

"Проклятье."

Микаэль нахмурился, как будто увидел что-то, чего не должен был видеть.

Не имело значения, что выйдет из этого яйца. Микаэль просто считал это еще одной неприятностью.

И Леви тоже разделял эту мысль. У Микаэля практически не было возможности позаботиться о животном, которое родится из этого яйца. В принципе, за животным будет присматривать нанятый ими смотритель, но в обязанности Леви входило докладывать императорской семье, хорошо ли растет животное. Он глубоко вздохнул в своем сердце.

В отличие от этих двух людей, Юль смотрел на яйцо своими большими глазами, сияющими от возбуждения.

Черное яйцо было выше роста Юля. Его глаза слепил яркий свет, отражавшийся на черном фоне. Ему было интересно, какое животное родится из такого красивого яйца.

До этого момента Юль никогда не мог предположить, что с ним произойдет трагическая вещь.

---

Юль ворочался на подушке Микаэля. Пушистая подушка была настолько большой, что Юль мог на ней кататься.

Конечно, она должна была казаться больше, потому что Юль был маленьким, но Юль решил не думать об этом.

"Я действительно здесь сплю?"

"Да. Спи там".

"А если Микаэль раздавит меня во время сна?"

"Уклонись".

"Как я могу уклониться, пока я сплю!"

"Тогда просто будь погребен под ним".

"Ты такой злой!"

При словах Микаэля Юль заскулил. После того, как его личность была обнаружена, последние несколько дней он спал на полке или на диване. Однако сегодня утром, когда Юль ворочался и ворочался во сне, он упал с полки, поэтому постель Юля поменялась.

Не то чтобы Юль просил спать на кровати, но он так жаловался, что у Микаэля чуть уши не отвалились.

Ему хотелось немного более надежной и уютной кровати, но у него не было намерения спать в одной кровати с Микаэлем, поэтому Юль волновался.

А вдруг Микаэль, который был гораздо больше его тела, раздавит его во время сна?

Поэтому он сказал, что будет спать на подушке, чтобы предотвратить это. Лучше быть раздавленным головой, чем телом.

Микаэль не потрудился сказать об этом Юлю, который хмуро оглядывался по сторонам, словно все еще беспокоился, но и он был обеспокоен.

Понаблюдав за ним несколько дней, он, конечно, был куклой, но ему не было больно, если он падал с определенной высоты или переворачивался.

Он говорил, что умирает и получает травмы, но физических ран все равно не было. Так что, даже если бы он надавил на свое тело во время сна, ничего страшного не произошло бы. Но было ясно, что он будет жаловаться, пока не лопнут его барабанные перепонки.

Из-за этого Микаэль уже заказал Леви и тихонько заказал кровать.

Если бы этот факт стал известен, это вызвало бы большой резонанс. О том, что эрцгерцог Орлов тайно заказал кровать, заговорили бы со всех сторон, гадая, не спрятан ли у него ребенок.

Это было абсурдно даже представить. Микаэль вступил в брачный возраст, но не собирался ни встречаться, ни тем более жениться.

Большую часть дня он проводил на работе, а в свободное время занимался такими вещами, как обучение фехтованию или верховая езда, чтобы позаботиться о своем теле, так что ни на что другое у него не оставалось времени.

Конечно, в эти дни появились другие развлечения. Благодаря этой маленькой кукле.

"Микаэль, Микаэль. Пожалуйста, перенеси меня туда. Я хочу увидеть Лаки".

Лаки - так называлось яйцо. Несмотря на то, что он не знал, что из него может родиться, он даже дал ему имя.

Как только Микаэль впервые получил яйцо, он попытался отправить его смотрителю различных животных эрцгерцога.

Однако Юль настоял на том, что он хочет заботиться о Лаки. Очевидно, его пленил внешний вид красочного яйца, чего Микаэль совершенно не мог понять.

"Эй! Микаэль, быстрее! Кажется, Лаки пошевелился. Кажется, он вот-вот вылупится!".

Андрей сказал, что яйцу понадобится еще десять дней, чтобы вылупиться, и Юль был рядом. Прошло четыре дня с тех пор, как они посетили императорский дворец, так что ему нужно было ждать еще неделю, чтобы яйцо действительно вылупилось.

"

"

Тем не менее, Юль раздражал Микаэля, говоря, что яйцо вылупится, как только у него появится шанс.

Вздыхнув, Микаэль поднял Юля и отнес его в переднюю часть инкубатора.

Поскольку яйцо было большим, инкубатор тоже был довольно большим. В целом инкубатор имел полусферическую форму. Только верхняя часть была прозрачной, поэтому, когда Юль был далеко, он мог видеть внутреннюю часть инкубатора, но сам он не мог рассмотреть яйца в инкубаторе вблизи. Поэтому Юль часто просил Микаэля подвинуть его, чтобы он мог видеть Лаки.

Честно говоря, было бы лучше, если бы Микаэль этого не делал.

Ничего страшного не случится, если он не послушает этого маленького, незначительного парня, а учитывая его характер, он был не из тех, кто делает неприятные вещи.

Но когда этот незначительный парень попросил его сделать что-то, он почувствовал, что у него нет выбора.

Он попросил его называть его по имени, а не по должности, потому что его больше смущало,

когда он слышал почести от такого пустяка.

Это произошло по простой причине. Можно добиться уважения, покорив льва, но можно добиться уважения, покорив котенка.

По этой причине Микаэль старался как можно больше слушать Юля. Чтобы не выглядеть легкомысленным на фоне этой маленькой, незначительной ватной куклы.

Конечно, это было ограничено до определенного предела.

"Счастливчик, счастливчик. Поторопись и разбей яйцо. Я твой папа, Лаки".

"Почему ты папа?"

"Разве это не очевидно, потому что я забочусь об этом?"

Микаэль разразился смехом над ответом Юля.

Юль сказал, что он заботится о нем, но именно в инкубаторе была установлена температура, чтобы вылупиться. Юль просто попросил его заглядывать в него каждый час.

И что он имел в виду под словом "отец", Микаэль подумал, что это абсурд. Если не брать в расчет другие вещи, то он был меньше яйца, и было смешно подумать, какой из него получится "папа".

К тому же, опять же, Юль даже не знал, что за животное растет внутри яйца. Микаэль тоже не знал, что там внутри, но, по крайней мере, он не хотел быть отцом этого существа.

Юль, который не мог понять мысли Микаэля, просто удовлетворенно улыбнулся и посмотрел на яйцо в инкубаторе. Он не мог пережить волнения от того, что из этого красивого яйца родится ребенок.

Открыв утром глаза, он первым делом проверил состояние яйца и заглядывал в инкубатор, когда у него было свободное время. Он также не забывал пожелать яйцу спокойной ночи перед сном.

"Лаки, спокойной ночи! Скоро увидимся".

Юль поприветствовал его ярким голосом. Микаэль взял Юля, выключил свет в комнате и отправился спать. Пока они шли к кровати, Юль не сводил глаз с инкубатора. Его полные возбуждения глаза блестели, как конфеты.

Юль, лежа на мягкой подушке, предупредил Микаэля, который лежал на подушке рядом с ним.

"Ты не можешь раздавить меня, когда спишь".

"Я уже говорил тебе, так что будь быстр, чтобы избежать этого".

"Ах, я сказал, что не могу избежать этого во время сна!"

"Тихо. Не говори возле моего уха. У меня в голове звенит".

Микаэль холодно прервал разговор.

Юль надулся и бросил на него взгляд. Затем он быстро присел и приготовился ко сну. Закрыв глаза и не двигаясь, он начал медленно засыпать.

"... Что?"

Юль, обнимавший свое крошечное тело из ваты, медленно открыл глаза. Это было связано с тем, что он почувствовал, как что-то обернулось вокруг него.

Когда он открыл глаза, то увидел на своем теле платок. А владельцем большой руки, которая его накрывала, был Микаэль.

"О! Спасибо."

Юль ярко улыбнулся и поблагодарил. В его комнате было тепло, да и тело его было сделано из хлопка, так что спать без покрывала было не особенно неудобно. Тем не менее, даже если это был тонкий платок, он чувствовал себя более защищенным, чем когда его ничего не прикрывало.

Юль обнял свой платок и потер лицо. Выражение его лица было настолько счастливым, что его можно было отчетливо разглядеть даже в непроглядной темноте. На его лице сияла улыбка.

Микаэль молча улыбался вслед за ним, сам того не замечая.

Этот маленький парень был очень раздражающим и напыщенным, но в то же время он был таким же забавным. Поэтому он решил быть с ним немного помягче.